

Ужин растянулся на два с половиной часа. Цзи Сяочуань так объелась, что откинулась на спинку стула, уставившись в пустоту осоловелым взглядом. Ли Жун наконец поставил чашку на стол:

— Уже поздно, пора расходиться по домам.

Только услышав его слова, Сяочуань лениво выпрямилась и отправила в рот последний помидор черри.

Цзянь Фу сладко потянулся:

— Эх, а мне еще зубрить сегодня. Теория — это просто смертная скука.

Линь Цинь скептически на него взглянул:

— Всего-то пара конспектов. Неужели это сложнее, чем учить сценарии?

— А ты попробуй позубрить вместе со мной, тогда и поговорим, — не без вызова бросил Цзянь Фу.

Собеседник запнулся и неловко отвел глаза:

— Еще чего... Мне к следующей записи готовиться надо, песни репетировать.

Цзянь Фу, внезапно оживившись, легонько толкнул его плечом:

— Так заучивать слова песен — это же почти то же самое.

Линь Цинь промолчал, втайне кляня себя за то, что вообще ввязался в этот разговор.

Цэн Сяо тем временем посерьезнел:

— Когда сдадите экзамены, не забудьте про дело Хань Ина.

Цзянь Фу закивал:

— Знаю, знаю, всё под контролем.

Сюй Танхуэй любопытно спросила:

— А кто такой этот Хань Ин? Опять что-то случилось?

— Сын начальника отряда «Призрачный глаз», — пояснил Цэнь Сяо. — В свое время Хань Цзянь явно пошел на должностное преступление и подчистил его личное дело, скрыв годы учебы в стране. Мы планируем прижать его этим компроматом.

Тётя Хуэй задумчиво кивнула:

— Понятно. Только будьте осторожны, люди это, судя по всему, влиятельные.

— Не переживайте, — отмахнулся Цзянь Фу. — После истории с фармацевтической компанией «Мэйцзян» стало ясно, что информационному отделу Девятого района до Первого — как до луны.

Расплатившись по счету, друзья попрощались у входа в ресторан и разошлись.

Ли Жун устроился на пассажирском сиденье в машине Цэнь Сяо и привычно защелкнул ремень безопасности. В свете уличных фонарей, пробивающемся сквозь стекло, он мельком взглянул на водителя:

— Устал?

— Нисколько, — Цэнь Сяо усмехнулся, его пальцы медленно поглаживали руль. — Нам еще многое нужно обсудить.

Староста приподнял бровь.

«Неужели Цэнь Сяо решил заговорить о документе GT200, который я упомянул в кабинете Хэ Даюна? Пришло время раскрыть карты насчет перерождения?»

Эта тема тянула за собой слишком много нитей, и серьезный разговор мог затянуться до самого рассвета, окончательно сбив весь настрой. Я бы предпочел отложить это признание на потом»

Однако Цэнь Сяо внезапно спросил:

— Когда ты одолжил цепочку у Хэ Чанфэна?

— А? — сердце Ли Жуна предательски екнуло.

Его голова была забита глобальными планами и критическими точками расследования, так что он совершенно не придавал значения этой мелочи. Но вопрос об украшении... Юноша замялся.

Стоит ли врать?

Дело уже успешно завершено, жар спал, и смысла в обмане больше не было. Да и не хотелось ему лгать. Но ведь в истории с Хуан Байканом он уже один раз обвел Цэнь Сяо вокруг пальца. Если тот узнает, что он весь день мотался по делам с температурой, последствия будут плачевными.

Ли Жун и подумать не мог, что однажды сам загонит себя в такой тупик: либо признаваться во всем и нести ответственность, либо покрывать одну ложь другой. Можно было бы сказать, что Хэ Чанфэн одолжил ему цепочку давным-давно — собеседник всё равно не пойдет проверять.

Мысли в голове юноши метались с бешеной скоростью, но не успел он принять решение, как Цэнь Сяо добавил:

— Я нашел у тебя в кармане упаковку жаропонижающего.

Ли Жун:

— ...

В этот момент парень был готов провалиться сквозь землю, проклиная собственную неосторожность. Расслабился после победы, потерял бдительность и оставил таблетки в кармане, а потом еще и позволил Цэнь Сяо подержать свое пальто в ресторане.

Тот продолжал наступать, хотя голос его звучал обманчиво мягко:

— В тот день, когда мы уезжали в Ян, ты ведь улизнул за моей спиной? Наглотался таблеток, чтобы сбить температуру и убедить меня, что поправился?

Ли Жун прикусил кончик языка и, стараясь не встречаться с ним взглядом, уставился в окно:

— Ой, смотри, как красиво... Скоро Новый год, город так ярко украсили.

Цэнь Сяо едва не рассмеялся, глядя на эту неуклюжую попытку перевести тему. Было очевидно, что Ли Жун прижат к стене и ему нечего ответить. Впрочем, улыбка лишь на миг мелькнула в его глазах — в полумраке салона староста ее не заметил.

— Иллюминацию повесили еще до Рождества, — парировал Цэнь Сяо. — Только сегодня

увидел?

Ли Жун быстро взял себя в руки. Он поднял на него взгляд, в котором светилась сама невинность, и нежно протянул:

— Тогда голова была занята делом, некогда было любоваться. А сейчас я смотрю на ночной город вместе с тобой — это же совсем другое... романтика.

Он остался вполне доволен собой: раз разговор перешел на пейзаж, значит, тема сменилась. Теперь можно не отвечать и не бояться ошибки.

Но Цэнь Сяо не дал ему ни единого шанса на уловку:

— Значит, всё, что я сказал — правда, и ты просто пытаешься уйти от ответа.

Ли Жун снова замолчал. Если бы оппонент задал вопрос, он бы нашел способ выкрутиться, но тот бил фактами, не оставляя пространства для маневра.

Цэнь Сяо холодно хмыкнул, бросив на него красноречивый взгляд:

— Будущий биохимик, а занимаешься самолечением и думаешь, что сможешь скрыть это от меня.

Юноша понял, что оправдываться бесполезно. Он пододвинулся ближе и положил ладонь на бедро Цэнь Сяо:

— У меня не было выбора, время поджимало. К тому же, я выпил совсем немного... Цэнь Сяо, ты не устал? Может, я сменю тебя за рулем?

На перекрестке загорелся красный, и водитель взглянул на белеющую в полумраке ладонь. Пальцы Ли Жуну начали неспешно выстукивать ритм. Его ногти, аккуратно подстриженные и гладкие, едва ощутимо касались ткани брюк.

Цэнь Сяо молчал, потому что Ли Жун простукивал на его бедре азбукой Морзе:

«Хочешь прямо в машине?»

Цэнь Сяо:

— ...

Наглая, неприкрытая провокация. Староста решил пустить в ход тяжелую артиллерию и соблазном купить его молчание. И, надо признать, этот метод работал безотказно.

Через две минуты машина свернула на подземную парковку жилого комплекса. Мотор заглох.

Ли Жун отстегнул ремень и обвил руками шею Цэнь Сяо. В темноте его глаза поблескивали лукавым огнем:

— В этом углу ведь нет камер?

Цэнь Сяо обхватил его за талию, ощущая сквозь ткань пуховика тепло чужого тела, и легонько похлопал его по спине:

— В гараже слишком холодно. Хочешь снова разболеться?

Он решительно отверг предложение Ли Жуна обзавестись новым экстремальным опытом, вытащил его из машины и повел к лифту.

Оказавшись в прихожей, Цэнь Сяо зажег свет. Он сам помог Ли Жуну снять куртку и вкрадчиво прошептал ему на ухо:

— Почему наш староста вечно пытается увильнуть от ответственности? Какой пример ты подаешь товарищам?

Ли Жун сощурился и прикусил губу. Прижатый спиной к стене, он оказался полностью во власти Цэнь Сяо. Понимая, что отступать некуда, он решил идти до конца:

— Да-да, признаю: не стоило глотать таблетки без разбору. Но неужели в такой вечер капитан Цэнь всерьез намерен тратить время на нотации?

Цэнь Сяо прищурился, разглядывая его несколько секунд, и добавил тихим голосом:

— Да. Я не только не намерен это так оставлять, но и собираюсь хорошенько проучить нашего старосту.

Ли Жун хитро блеснул глазами и слегка задел коленом бедро собеседника:

— В прихожей неудобно. Пойдем в спальню, там я с огромным удовольствием выслушаю все твои... наставления.

<http://bllate.org/book/15351/1501860>